

Жалилов А.

**СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ТОПОНИМОВ
В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
(на материале устаревших топонимов в романах Т.Сыдыкбекова)**

A. Jalilov

**STYLISTIC FUNCTION OF PLACE NAMES IN LITERATURE
(based on old place names in the novels of T. Sydykbekova)**

УДК: 41.494.3:808

В статье рассматриваются стилистические функции топонимов в художественной литературе на материале устаревших топонимов в романах Т.Сыдыкбекова.

The article deals with the stylistic features of names in literature on the material legacy of place names in the novels of T. Sydykbekova.

Всем известно, что в языковой системе художественной литературы в какой-то степени встречается ономастическая лексика. Она, тесно сочетаясь с образной структурой и идейным содержанием произведения, имеет большое значение при определении авторского замысла и его индивидуальной манеры. Поэтому при исследовании языка художественных произведений, большое внимание уделяется на анализ ономастической лексики.

Ономастическую систему художественных произведений составляют антропонимы, топонимы, космонимы, зоонимы и ктематонимы (или хрематонимы). В настоящей статье мы ставим перед собой задачу исследовать лишь устаревшие топонимы и их стилистические особенности в романах Т.Сыдыкбекова.

Под влиянием различных факторов и обстоятельств изменения претерпевают как нарицательная лексика, так и собственные имена-наименования, относящиеся к местности, наименования населенных пунктов, государств. При этом прежние наименования становятся пассивными и переходят в разряд устаревших. Отдельные исследователи считают, что подобные ономастические явления не всегда легко поддаются классификации, так как по причине выхода из активного употребления они примыкают к историзмам, но в то же время подобно архаизмам имеют в современном языке заменяющие соответствия (5: 8: также 2: 6-7). По всей вероятности, эти исследователи рассматривают как основные особенности устарения историзмов лишь внешние факторы. И, действительно, наименования местностей (вод), как правило, подвергаются изменениям именно в связи с экстралингвистическими причинами. Однако последние исследования показывают, что появление историзмов вызывается и внутрилингвистическими причинами (1: 12).

Следовательно, мнения ученых, которые считают, что основное различие историзмов и архаизмов зависит в основном от их причинных факторов, т.е., во-первых, от экстралингвистических, во-вторых, от интралингвистических факторов, является на наш взгляд, несколько односторонним. Здесь нельзя

упускать из виду и того, что главное их различие заключается в наличии (существовании) или исчезновении (отсутствии) предметов, понятий, явлений, обозначаемых ими. Как отмечал Н.М.Шанский, "это отличие является наиболее серьезным и принципиальным" (11: 28). Значит, и в топонимах может быть такое: объект существует, а в его наименовании произошли изменения. Например: **Жейхун@Амур, Пишпек@Фрунзе**. Возможно, такое исчезновение объекта влечёт за собой исчезновение и его наименования: оно забывается. Так, **Баласагун** - древний город на территории Чуйской долины Киргизии исчез (3:399-400), а его название встречается лишь в научной литературе. В современном же обиходном киргизском языке лексема Баласагун фактически не употребляется.

Мы полагаем, что в топонимическом слое лексики могут быть и архаизмы, и историзмы. В романах Т.Сыдыкбекова встречаются немало топонимов. Благодаря им решается задача создания достоверного фона для изображаемого действия, придается повествованию правдоподобие. Топонимы в романах с точки зрения современного киргизского языка неодинаковы по степени употребляемости: одни и сейчас активно употребляются в языке, другие же стали устаревшими. Устаревшие топонимы мы рассматриваем, разделив их на топонимы-архаизмы и топонимы-историзмы.

Архаизмы, обозначающие в романах Т.Сыдыкбекова наименования местностей, государств, городов, мы объединили в следующие группы с учетом изменения их структуры:

1. Слова, отличающиеся от современных наименований в процессе устарения только по фонетическому облику (лексико-фонетические архаизмы): *Орол (Урал), Бээжин (Пекин), Шыбыр (Сибирь)* и другие. Большинство этих слов вошли в киргизский язык через устное общение с русскими. Поэтому они, подчиняясь фонетическим законам киргизского языка, заимствовались в измененной форме - такой, какая свойственна киргизской фонетике. В начальный период становления литературного языка это произношение закрепилось и в написании орфографии. В последствии же, когда киргизский народ перешел на русскую графику, написание и произношение русских и интернациональных слов упорядочилось, а прежние варианты произношения и написания перешли в лексико-фонетические архаизмы.

2. Слова, отличающиеся от современных форм словообразующими аффиксами (лексико-морфологические архаизмы): *Индостан* (Индия), *Арабстан* (Аравия).

3. Слова, полностью замененные современными наименованиями (лексические архаизмы): *Эдил* (*Волга*), *Жайык* (*река Урал*), *Жейхун* (*Амур*). Старые наименования здесь полностью вышли из употребления.

Архаизмы первых двух групп, как правило, встречаются в речи персонажей романов. В авторском же повествовании предпочтение отдается вариантам: "...кара буканы эпчилдик менен айдаган жумушчу Петерборго Ленинди аман жеткирди" (9: 172), "...окуу Арабстандан келген жок, биздин окуу, совет екметінікі" (9:57). Архаизмы третьей группы встречаются как в речи героев произведений, так и в авторском повествовании. Как справедливо отмечает Д.Э.Розенталь, прежде всего они (архаизмы-А.Ж.), наряду с историзмами, используются для создания исторического колорита эпохи, причем это относится не только к речи персонажей, где их употребление вполне естественно, но и к речи авторской, в которой они играют роль средства стилизации (16: 74-75). Сказанное полностью относится к рассматриваемым нами романам Т.Сыдыкбекова: "...минтип ар демелерин демелерин кечеде соодалаганды Батийна **Кара-Колдон**, Токмоктон, **Пишпектен**, **Олуятадан көргөн**" (8: 499), "**Кара-Кол** - чоң калаа" (7: 223).

В месте с тем надо заметить, что автор использует топонимические архаизмы и для индивидуализации речи своих героев. Так, историк Константин Сергеевич употребляет формы Москва, Петербург, тогда как герои-киргизы говорят *Маскее*, *Петербург*: "Бул чоочун барышня - тигил асман тоолорун жердеген кара кыргыздын кызы! Булар биздин **Москвага** биринчи келген десем жаўылышпасмын... Падыша заманында алардын эркектеринен бирин-экин адам **Петербургда** болушкан" (8: 463). "Чоң **Маскөөго** барышып, Ленин атанын езінен азаттык алып келишет дейт" (8: 436).

Слово *Сибирь* было известно киргизам еще до революции в фонетических вариантах Шыбыр, Шибер. В словаре К.К.Юдахина указаны такие значения слова шибер как "наименование земли; каторга, ссылка" (4: 406). В произведениях Т.Сыдыкбекова данное слово встречается в обоих этих значениях. Наименование местности: "Анын оюна койсо, бир өзүнөн башканы **Шыбыр** айдатар эле" (9: 393).

В случае наименования "каторга" Шыбыр употребляется в сочетании со словом **кыр**: **Кыр Шыбыр**: "Жаш кыз алган карылар какчаўдап, **кыр Шыбырга** айдалат экен эми" (8: 437). Следует отметить, что сочетание **жер Сибирь** в значении "заточение; ссылка" используется и в казахском языке. Аналогичное понятие выражается и словом **Омбы** (10: 207). В двух семантических вариантах употреблена у Т.Сыдыкбекова лексема **Орол** (Урал): как наименование местности с одной стороны, и как название места ссылки - с другой: "**Оролду** керезіс

дегениңер болсо, айткыла ачык" (9: 711), "Закіңге баш ийбеген бузуктарды **Оролго** айдатыш керек" (9: 568).

В романах Т.Сыдыкбекова встречаются топонимы-историзмы **Барса-Келбес** (в народных преданиях: название очень отдаленной местности), **Көй-кап** (по народным повериям - название горы, окружающей землю по краям). Писатель вводит их, главным образом, в речи персонажей, причем - в переносном значении "отдаленное место". Данные топонимы-историзмы уместно употреблены автором в описаниях душевных переживаний некоторых людей во время коллективизации. Они, не понимая сущности и цели коллективизации, терялись в догадках, думая, что тех, кто не пойдет в колхоз, могут отправить в *Барса-Келбес*, или *Көйкап*, т.е. туда, откуда не возвращаются: "Теги *Барса-Келбесине* айдабаса эле болгону" (9: 443, речь Өскөнбая), "Кулак болгондорду *Барса-Келбеске* жиберет дешти" (9: 393, речь Султана). Слово *Көйкап* в речи муллы Барпы употребляется с целью запугать людей, обратить их в веру, утвердить власть имущих: "Ошондо таң алды молдо асан чакырат, асан чыкканда, тоо кайра бүтөлүп, Чоюнкулук Көйкапта калат" (9: 161).

Таким образом, в топонимической лексике, наряду с общеупотребляемой, имеется устаревший слой, который по лексико-семантическим особенностям делится на *топонимы-архаизмы* и *топонимы-историзмы*. В топонимических системах романов Т.Сыдыкбекова можно встретить названные виды устаревших топонимов. Писатель использует их в своих произведениях для достижения достоверности изображаемых событий, для создания исторического колорита, для характеристики речи персонажей и в других стилистических целях.

Литература:

1. Белянская З.Ф. Устаревшая лексика современного русского языка (историзмы): Автореф. дисс... канд. филол. наук.-Л.: 1978.
2. Киличев Э. Архаизмы и историзмы в прозе Садридина Айни: Автореф. дисс... канд. филол. наук.-Ташкент, 1967.
3. Кыргыз Совет Энциклопедиясы: I том. -Фрунзе: Кыргызстан энциклопедиясынын башкы редакциясы, 1976.
4. Кыргызча-орусча сөздүк. / Сост. К.К.Юдахин. - М.: Советская Энциклопедия, 1965.
5. Махмутов А. Архаизмы и историзмы в казахском языке: Автореф. дисс...канд. филол. наук. -Алма-Ата, 1963.
6. Резанталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка: 3-е изд. -М: Высшая школа, 1974.
7. Сыдыкбеков Т. Жол. - Фрунзе: Мектеп, 1982.
8. Сыдыкбеков Т. Зайыптар. -Фрунзе: Кыргызстан, 1966.
9. Сыдыкбеков Т. Тоо арасында. -Фрунзе: Кыргызстан, 1974.
10. Сыдыкова Р. Абай шыгармаларының тілі. -Алмата: Гылым, 1968.
11. Шанский Н.М. Устаревшие слова в лексике современного русского литературного языка. // Русский язык в школе. - 1954. - №8.

Рецензент: д.филол.н., профессор Байгазиев С.Б.